

О. П. Цариценцева
Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург

СУБЪЕКТИВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Статья представляет собой результаты эмпирического исследования субъективного экономического благополучия на этапе ранней юности. Установлено, что субъективное экономическое благополучие на этапе ранней юности имеет свои отличительные характеристики, которые проявляются в пессимистичной оценке внешних и внутренних условий роста материального благополучия, на фоне субъективной адекватности доходов запросам и потребностям личности. Обозначенные содержательные характеристики субъективного экономического благополучия сказываются на снижении его общего уровня на данном возрастном этапе.*

Ключевые слова: субъективное экономическое благополучие, ранняя юность, экономический оптимизм, субъективная адекватность дохода, текущее благосостояние семьи, экономическая тревожность.

Введение и актуальность. Социально-экономические трансформации последних лет, наблюдаемые в российском обществе, как никогда ранее, актуализируют проблему субъективного экономического благополучия личности. Сегодня мы можем наблюдать следующие тенденции: изменение доминирующих общественных ценностей; неустойчивость и нестабильность рынка труда; увеличение пенсионного возраста; смену жизненных приоритетов; резкое возрастание значимости материальных благ у подавляющего числа людей; внедрение новых технологий, позволившее снизить количество занятых в производстве специалистов. Перечисленные изменения влияют на направленность личности, качество жизни, а также на жизненные и профессиональные цели, определяя уровень экономического благополучия человека.

Субъективное экономическое благополучие активно изучается и в зарубежной (Р. Бэйли, М. Блау, А. Кампбель, П. Конверс, В. Штрюмпель, М. Портер, Е. Гарман и др.), и в отечественной психологии (Е. А. Углова, В. А. Хащенко, Е. В. Перов, Н. Ю. Чеботарёв и др.). Разнообразие толкований субъективного экономического благополучия подтверждает сложную природу обозначенного феномена, поэтому мы в своем исследовании будем опираться на концепцию В. А. Хащенко. С его точки зрения, субъективное экономическое благополучие является компонентом экономического сознания, который выражается в личностном отношении к своему материальному благосостоянию [4; 8].

Актуальность изучения обозначенного феномена не вызывает сомнения, однако, следует обратить внимание, что научные изыскания связаны в основном с исследованием отдельных компонентов экономического сознания личности – бедности и богатства, отношения к деньгам, собствен-

ности. В то же время, в науке недостаточно работ, рассматривающих специфические особенности субъективного экономического благополучия как целостного феномена сквозь призму возрастных особенностей личности, в том числе это касается и юношеского возраста.

Для профилактики дезадаптации во взрослом возрасте необходимо уделять внимание проблеме экономического благополучия на ранних этапах становления личности как в научном плане, так и в плане разработки программ психолого-педагогического сопровождения становления экономического сознания. Именно в юношеском возрасте происходит становление самосознания личности и его компонентов, таких как представление о себе, самооценка, самоконтроль и прочих, являющихся психологическими предпосылками вступления в самостоятельную, взрослую жизнь. На этом фоне очевидно, что юношеский возраст демонстрирует особую чувствительность к переменам в обществе, в том числе и экономическим. Кроме того, важно отметить, что ранний юношеский возраст является результирующим/итоговым перед вступлением во взрослую жизнь [2]. Юноши и девушки определяются с будущей профессией, перспективой получения профессионального образования, безусловно, этот выбор осуществляется в том числе через призму экономического благополучия: объективного и субъективного; реального и перспективного [1].

Таким образом, с одной стороны, можно констатировать важность и актуальность изучения субъективного экономического благополучия для современной России, которая претерпевает кардинальные экономические трансформации, с другой стороны – наблюдается недостаточная проработанность данного вопроса в психолого-педагогических исследованиях. Данное противоречие и определило проблему нашего исследова-

ния, которую мы обозначили следующим образом: каковы структурно-содержательные особенности субъективного экономического благополучия современного юношества?

Теоретические и методические основания исследования. Наше исследование представляет собой описание и обсуждение структурно-содержательных характеристик субъективного экономического благополучия на этапе ранней юности.

Вслед за В. А. Хащенко феномен «субъективного экономического благополучия» мы рассматриваем как психологический интегральный показатель жизни человека, имеющий многоаспектный характер и относящийся к материальной сфере.

Субъективное экономическое благополучие может быть представлено как психологическое отношение к прошлым и будущим изменениям материального положения и к материальному положению в целом. Субъективное экономическое благополучие описывается как обобщенный феномен восприятия и переживания людьми материальных условий жизни, выражается в оценке уровня жизни и эмоциональном благополучии в экономической сфере жизнедеятельности [6]. Предполагается, что формирование субъективного экономического благополучия берет свое начало именно в раннем юношеском возрасте. Это предположение обусловлено тем, что ценностные ориентации и компоненты экономической идентичности личности, которые формируются в старшем школьном возрасте, выступают важными психологическими детерминантами субъективного экономического благополучия. Обозначенные положения и легли в основу нашего исследования.

Изучение субъективного экономического благополучия в раннем юношеском возрасте проводилось на базе **МОБУ «СОШ № 78» г. Оренбурга**. В нем приняли участие ученики 10-11 класса, в количестве 92 человек (43 мальчика и 49 девочек). Возраст опрашиваемых составил 16–18 лет. Для изучения структурно-содержательных характеристик субъективного экономического благополучия мы применили одноименный опросник В. А. Хащенко [6]. Данная методика является комплексной, поскольку общий (суммарный) индекс субъективного экономического благополучия (СЭБ) складывается из частных индексов: индекс экономического оптимизма и уверенности (ИЭО); индекс текущего благосостояния семьи (ИБС); индекс субъективной адекватности дохода запросам и потребностям личности (ИАД); индекс финансовой депривированности (ИНД); индекс экономического беспокойства и тревожности (ИЭТ).

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе мы проанализировали результаты, полученные по общему (интегральному) индексу субъективного экономического благополучия (рисунок 1).

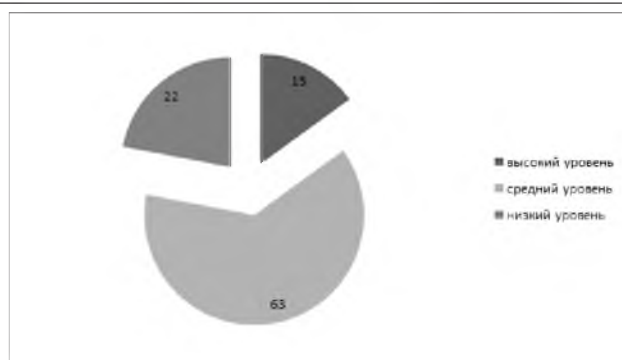

Рисунок 1 – Интегральный индекс субъективного экономического благополучия

По полученным данным мы можем отметить, что для периода ранней юности характерным является средний уровень субъективного экономического благополучия (63 %). На втором месте по частоте встречаемости, но со значительным отрывом, располагается низкий уровень СЭБ (для 22 % опрошенных характерны обозначенные результаты). Если мы примем во внимание, что СЭБ представляет собой многомерную структуру отношений личности к материальным аспектам своей жизни, то можно предположить, что низкий и средний уровни – это результат снижения выраженности составляющих его структурных компонентов. Только 15 % юношей и девушек характеризуются высоким уровнем СЭБ, при подобном уровне значимую роль приобретает факт обладания достаточными финансовыми средствами для удовлетворения потребностей – то есть финансовое благополучие, а также отсутствие негативных переживаний, вызванных материальными аспектами жизни. Таким образом, относительно общего уровня субъективного экономического благополучия мы можем заключить, что преобладание среднего уровня в нашей выборке указывает на определенную неустойчивость структуры и возможную ее дезорганизацию.

Рассмотрим далее, как характеризуются структурные компоненты СЭБ современных юношей и девушек (рисунок 2).

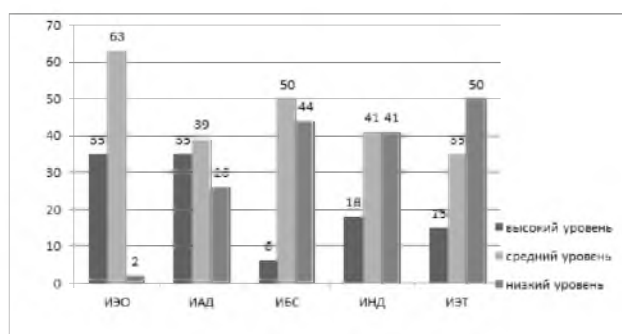

Рисунок 2 – Распределение уровневых показателей структурных компонентов субъективного экономического благополучия у юношей и девушек

Рассматривая первый параметр – экономический оптимизм, отметим, что среди юношей и девушек значительно чаще встречается средний

уровень (63 %). Оптимизм личности в психологии, как правило, связывается с предвидением личностью собственного экономического будущего, с ожиданием его позитивного изменения. В то же время, преобладание среднего уровня оптимизма мы можем интерпретировать как амбивалентное видение экономических условий в стране, которое находит свое отражение в некоторой неуверенности относительно уровня ожидаемых материальных достижений и позитивных трансформаций. Данный уровень может проявляться в снижении оценки объективных возможностей материального роста и пассивном отношении к уровню материальных достижений («выше головы не прыгнешь», «могу обеспечить минимальный прожиточный уровень»). С другой стороны, юношеский возраст – это период «радужных» планов, открытых перспектив, что, несомненно, позитивно влияет на восприятие внешних и внутренних условий роста материального благополучия [5]. Поэтому на втором месте по частоте встречаемости мы обнаруживаем высокий уровень экономического оптимизма – 35 %, который связан с верой в свои силы, ресурсы и их реализацию в будущем.

Субъективная адекватность дохода представлена примерно в равном диапазоне значений (26–39 %) с небольшим преобладанием среднего уровня – 39 %. Оценка адекватности дохода описывается через степень соответствия размера дохода потребностной сфере личности. Обозначенный компонент связан не только с удовлетворением материальных потребностей, но и потребностей саморазвития и самоактуализации личности, эго-потребностей, так как удовлетворение многих из них непосредственно вытекает из реальных материальных возможностей индивида. На наш взгляд, полученный результат объясним тем, что на данном возрастном этапе родители инициируют и сопровождают профессиональное и жизненное самоопределение своих детей, а юноши и девушки, в свою очередь, также в большей или меньшей степени выстраивают свою учебно-профессиональную перспективу, что и отражается в преобладании среднего и высокого уровня выраженности данного компонента. Кроме того, ведущей составляющей, определяющей адекватность дохода, выступает удовлетворение потребности в независимости и безопасности. Как известно, на этапе ранней юности эти потребности, преимущественно, удовлетворены, о чем говорилось выше.

Интересным является тот факт, что в отличие от предыдущего компонента, компонент «текущее благосостояние семьи» выражен на среднем уровне (50 % от общей выборки) и низком (44 %), что свидетельствует о снижении удовлетворенности материальным достатком семьи и субъективно недостаточной обеспеченности. Субъективная оценка личного материального благосостояния в большей степени обуславливается социальным контекстом, в котором ведущая роль отводится представлениям о стандартах жизни. С одной

стороны, мы наблюдаем противоречие в рассматриваемых компонентах, которое при предельном обобщении можно выразить так: доходы семьи соответствуют потребностям личности, но ощущение субъективной обеспеченности снижено. Объяснить такое расхождение мы можем тем, что в современных экономических реалиях (при экономической нестабильности, росте цен) некоторые юноши и девушки выбирают ограничение своих потребностей как жизненную стратегию, или, используя терминологию А. Кроника, аскетизм как стиль жизни, главный стилиобразующий признак которого – это ограничение человеком своих желаний [3; 4]. Степень ограничения юношами и девушками своих потребностей и желаний, безусловно, может варьироваться [10].

Финансовая депривированность, отражающая переживаемую степень недостатка финансовых средств представлена у юношей и девушек на среднем и низком уровнях (по 41 % в обеих подгруппах), что снова подтверждает наше предположение о наличии в структуре мотивационно-потребностной сферы материальных потребностей, но, в то же время, стремление уменьшить степень их личностной значимости. Однако, в данном противоречии, несмотря на попытку совладания, кроется и внутриличностный конфликт, который выражается в экономической тревожности (50 % – низкий уровень), что указывает на аффективную напряженность в связи с финансовыми и материальными проблемами. Данный компонент в большей степени зависит не от опасений, вызванных недостаточным количеством денег, а от выраженности установки на повышение дохода. Высокая «зависимость» от денег выступает определяющим механизмом беспокойства, вызванного финансовыми обстоятельствами [10]. Можно предположить, что развивающаяся у юношей и девушек так называемая «зависимость» от денег обусловлена транслируемым образом успешного человека, гедонизма как стиля жизни, материальной обеспеченности как критерия самореализации и социального признания в средствах массовой информации и в социальных сетях.

Соотнесем полученные нами результаты со средними значениями представленными автором методики В. А. Хащенко [6]. В первую очередь, обращает внимание на себя тот факт, что общий уровень субъективного экономического благополучия несколько ниже среднего, что указывает на большее снижение субъективных оценок разных сторон личной материальной жизни в данной возрастной группе (78,81 – среднее значение, по данным В. А. Хащенко; 77,03 – по нашим данным). Снижение общего уровня СЭБ наблюдается за счет снижения, в сравнении со средним, таких показателей, как экономический оптимизм (19,46 – среднее значение, по данным В. А. Хащенко; 17,56 – по нашим данным), текущее благосостояние семьи (10,74 – среднее значение, по данным В. А. Хащенко; 8,28 – по нашим данным), экономи-

ческая тревожность (20,47 – среднее значение, по данным В. А. Хащенко; 19,91 – по нашим данным). Следует отметить, что субъективная адекватность дохода (10,72 – среднее значение, по данным В. А. Хащенко; 12,02 – по нашим данным) и финансовая депривированность (18,26 – среднее значение, по данным В. А. Хащенко; 19,73 – по нашим данным), наоборот, чуть выше среднего, что может указывать на меньшую выраженность внутриличностного противоречия, связанного с невозможностью удовлетворять свои потребности, в том числе и материальные, следовательно, мотивационно-потребностная сфера чуть более сбалансирована.

Заключение. Таким образом, на основании результатов изучения СЭБ на этапе ранней юности, мы можем отметить, что в целом для данного этапа типичным является пессимистичная оценка внешних и внутренних условий роста материального благополучия на фоне субъективной адекватности доходов запросам и потребностям личности. При этом юноши и девушки выражают снижение субъективных оценок материального положения родительской семьи, испытывая экономическое беспокойство. Все обозначенные особенности сказываются на снижении общего уровня субъективного экономического благополучия. Следует отметить, что СЭБ выражает жизненную позицию человека в сфере материальных потребностей и потребления, в связи с этим положением, на наш взгляд, необходимо вести специальное психолого-педагогическое сопровождение юношей и девушек, формируя компетенции, связанные не только с профессиональным и жизненным, но и с экономическим самоопределением.

Библиографический список

- 1 Бадашкеев М. В. Психологические особенности личностно-профессионального самоопределения старшеклассников / М. В. Бадашкеев // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 20. – С. 202–203.
- 2 Головчин М. А. Социокультурные характеристики современной молодежи: некоторые результаты пилотного исследования / М. А. Головчин, Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5 (35). – С. 113–126.
- 3 Перов Е. В. Субъективное экономическое благополучие населения России / Е. В. Перов // Социум и власть. – 2015. – № 2 (52). – С. 36–43.
- 4 Плотников С. Г. Различия ценностных ориентаций в зависимости от уровня субъективного экономического благополучия / С. Г. Плотников, А. В. Шперлинь // Вестник Томского гос. ун-та. – 2014. – № 382. – С. 188–195.
- 5 Прыкина Л. В. Проблемы профессионального самоопределения старшеклассников / Л. В. Прыкина, Л. Б. Осипова // Вестник ЧелГУ. – 2015. – № 9 (364). – С. 118–124.
- 6 Хащенко В. А. Психология экономического благополучия / В. А. Хащенко. – Москва : Институт психологии РАН. – 2012. – 426 с.
- 7 Шейфер Е. В. Субъективное экономическое благополучие мужчин и женщин разных возрастных групп / Е. В. Шейфер // Психология в экономике и управлении. – 2013. – № 2. – С. 35–39.
- 8 Шперлинь А. В. Роль фактора образования в детерминации субъективного экономического благополучия / А. В. Шперлинь // Вектор науки ТГУ. – 2013. – № 4 (26). – С. 184–186.

9 Diener E., Lucas R. E. Personality and subjective well-being. Well-being: the foundations of hedonic psychology. N. Y., 1999, pp. 213–229.

10 Easterlin R. Life cycle happiness and its sources. Intersections of psychology, economics and demography. Journal of Economic Psychology. 2006. V. 27, pp. 463–482.

O. P. Tsaritsentseva
Orenburg state pedagogical university, Orenburg

SUBJECTIVE ECONOMIC WELL-BEING IN EARLY ADOLESCENCE: SUBSTANTIAL ANALYSIS

Abstract. *The article represents the results of an empirical research of subjective economic well-being in early adolescence. It is revealed that the subjective economic well-being in early adolescence has the distinctive characteristics which manifest themselves in pessimistic assessment of external and internal conditions of the growth of material welfare, against the background of subjective adequacy of income to the demands and needs of the personality. The indicated substantial characteristics of subjective economic well-being affect the decrease in its general level at this age.*

Keywords: subjective economic well-being, adolescence, economic optimism, subjective adequacy of income, current welfare of family, economic uneasiness.

References

- 1 Badashkeev M. V. Psihologicheskie osobennosti lichnostno-professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov [Psychological features of personal and professional self-determination of senior schoolchildren]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2014. No. 20, pp. 202-203.
- 2 Golovchin M. A., Leonidova G. V. Sociokul'turnye harakteristiki sovremennoj molodyozhi: nekotorye rezul'taty pilotnogo issledovaniya [Sociocultural characteristics of modern youth: some results of a pilot research]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*. 2014. No. 5 (35), pp. 113–126.
- 3 Perov E. V. Sub"ektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie naseleniya Rossii [Subjective economic well-being of the population of Russia]. *Socium i vlast'*. 2015. No. 2 (52), pp. 36–43.
- 4 Plotnikov S. G., Shperlin' A. V. Razlichiya cennostnykh orientacij v zavisimosti ot urovnya sub"ektivnogo ekonomicheskogo blagopoluchiya [Distinctions of valuable orientations depending on the level of subjective economic well-being]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta*. 2014. No. 382, pp. 188–195.
- 5 Prykina L. V., Osipova L. B. Problemy professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov [Problems of professional self-determination of senior schoolchildren]. *Vestnik ChelGU*. 2015. No. 9 (364), pp. 118–124.
- 6 Hashchenko V. A. Psihologiya ekonomicheskogo blagopoluchiya [Psychology of economic well-being]. Moscow: Institut psihologii RAN, 2012. 426 p.
- 7 Shejfer E. V. Sub"ektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie muzhchin i zhenshchin raznykh vozrastnykh grupp [Subjective economic well-being of men and women of different age groups]. *Psihologiya v ekonomike i upravlenii*. 2013. No. 2, pp. 35–39.
- 8 Shperlin' A. V. Rol' faktora obrazovaniya v determinacii sub"ektivnogo ekonomicheskogo blagopoluchiya [The role of education factor in determination of subjective economic well-being]. *Vektor nauki TGU*. 2013. No. 4 (26), pp. 184–186.
- 9 Diener E., Lucas R. E. Personality and subjective well-being. *Well-being: the foundations of hedonic psychology*. N. Y., 1999, pp. 213–229.
- 10 Easterlin R. Life cycle happiness and its sources. *Intersections of psychology, economics and demografiyu*. *Journal of Economic Psychology*. 2006. V. 27, pp. 463–482.